

На **первом этапе** у учащихся определяется уровень развития музыкального слуха. По результатам диагностики строится стартовый профиль учащегося, с которым преподаватель его знакомит. Затем составляется план обучения (развития).

Данные диагностики необходимы преподавателю для корректировки процесса развития музыкального слуха с учетом психологических особенностей обучающихся.

На **втором, тренировочно-развивающем, этапе** проводится развитие музыкального слуха. Оно ведется с учетом полученной информации о способностях учащегося. Если, например, обучение ведется с учеником 3–4 класса, оно необязательно должно начинаться с начальных серий. Обучение может вестись по свернутой программе, сокращая начальные этапы. При этом используется нотный материал, аналогичный диагностическому.

Третий этап – контрольный. Контрольные замеры должны проводиться в течение всего периода обучения учащегося, например в конце каждого учебного года или по полугодиям.

По каждой способности в отдельности и качеству развития музыкального слуха определяется обучаемость учащегося. Уровни обучаемости измеряются отношением прироста соответствующего показателя к временным затратам на обучение. На этом этапе можно увидеть эффективность развития музыкального слуха в целом и в отдельности по видам.

Как показывает практика, диагностика музыкального слуха позволяет более эффективно строить процесс обучения с учетом индивидуальных особенностей учащихся и студентов музыкальных заведений.

Литература

- Борисова Е. М.* Современные тенденции развития психодиагностики // Прикладная психодиагностика. М. 1997. С. 64–71.
- Бочкарев Л. Л.* Психология музыкальной деятельности. М.: Изд-во ИП РАН, 1997.
- Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М., 1990.
- Психологическая диагностика детей и подростков. М., 1995.
- Сулейманов Р. Ф.* Психологическая диагностика и развитие музыкального слуха: Учеб. пособие. Казань: Изд-во «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2003.
- Теплов Б. М.* Психология музыкальных способностей. М., 1947.
- Цагарелли Ю. А.* Психология музыкально-исполнительской деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. Л., 1989.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ДИССОНАНС И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

Р. Г. Халитов, И. Р. Абитов

Государственное учреждение Российской академии образования
Институт педагогики и психологии профессионального образования (Казань)
virash1@yandex.ru

В тезисах описывается исследование психосоциального диссонанса и совладающего поведения будущих медицинских психологов. Выявляются особенности совладающего поведения

и психосоциального диссонанса в связи с общим трудовым стажем и подверженностью профессиональному стрессу.

Ключевые слова: психосоциальный диссонанс, совладающее поведение, копинг-стратегии, психологическая защита, антиципационная состоятельность.

Для жизнедеятельности людей в социальной среде взаимодействие играет решающую роль, особенно в профессиях системы «человек–человек». Рассогласование (диссонанс) представлений, интересов, мотивов, целей является стрессогенным фактором и движущей силой развития. Психосоциальный диссонанс – несоответствие представлений субъектов групповым нормам, создает психическое напряжение, стресс, которые могут привести к дезадаптации, но, с другой стороны, именно это напряжение ведет к развитию, созиданию нового (Халитов, 2007; Халитов, Юсупов, 2008; Васина, Халитов, 2009). При возникновении стрессовых ситуаций человек использует механизмы психики, позволяющие предвидеть развитие ситуации, совладать с ней или снизить напряжение, возникшее вследствие воздействия стресса. К таким механизмам относят: антиципацию, копинг-механизмы и психологические защиты.

Одним из наиболее напряженных видов профессиональной деятельности является деятельность психолога в медицинском учреждении. Причины: большое количество контактов, работа с людьми, имеющими нарушения психики, высокая ответственность. Исходя из этого, исследование психосоциального диссонанса и механизмов совладания со стрессом у будущих медицинских психологов представляется нам актуальным.

Статистическое большинство представлений субъектов социальных групп определяет нормы взаимодействия в социуме и создает психическую напряженность для тех, кто не соответствует этим нормам. Можно выделить два вида напряженности: напряженность, которая позволяет создавать новое, развиваться субъектам взаимодействия: как социальным группам, так и личностям, и напряженность, которая ведет к «уничтожению» субъектов взаимодействия как «ненормальных» и приводит к психической дезадаптации (высокая конфликтность, ухудшение социально-психологического климата, проявление невротических и психосоматических симптомов у членов социальной группы и т. д.). Для исследования закономерностей необходимо провести измерения для большого количества исследуемых и сделать статистический анализ, что приводит к необходимости исследования межгрупповых отношений. С этой целью используем понятие «психосоциальный диссонанс», для которого разработан математический аппарат его определения в случае межгруппового взаимодействия (Халитов, 2007). Бинарное сравнение приводит к выделению двух социальных групп: группа 1 (эталонная) – это нормативные значения (например, для популяции); группа 2 (сравниваемая). Мы используем обозначения: P_d – показатель межгруппового интегрального психосоциального диссонанса, который показывает вероятность несоответствия представлений между группами, или какое количество (%) субъектов сравниваемой группы имеют представления вне нормы эталонной группы, при этом P_{d+} – значения представлений сравниваемой группы больше значений эталонной группы (правее на оси значений исследуемой характеристики), P_{d-} – значения представлений сравниваемой группы меньше значений эталонной группы (левее на оси значений исследуемой характеристики). Выделим три уровня выраженности диссонанса: если $P < 0,32$, то диссонанса нет; если $0,32 < P < 0,5$, т. е. тенденция к диссонансу; если $P > 0,5$, то существует психосоциальный диссонанс.

Проведено исследование в группе курсантов Казанского государственного медицинского университета первого года обучения, проходящих переподготовку по специальности «Медицинская психология», состоящей из 51 респондента женского пола. При проведении исследования использовались следующие методики: 1) методика «Психосемантическая диагностика скрытой мотивации» И. Л. Соломина; 2) методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика; 3) методика «Опросник способов совладания» (Р. Лазарус, адаптация Т. Л. Крюковой); 4) методика «Копинг-механизмы» Э. Хайма; 5) тест антиципационной состоятельности (В. Д. Менделевич) (таблица 1). Было проведено три блока исследований психосоциального диссонанса для трех пар групп.

Таблица 1
Список исследуемых параметров

№	Исследуемые параметры	№	Исследуемые параметры
1	Возраст	14	поиск социальной поддержки
2	Стаж	15	принятие ответственности
	<i>Методика «Индекс жизненного стиля»</i>	16	бегство–избегание
3	отрицание	17	планирование решения проблемы
4	вытеснение	18	положительная переоценка
5	регрессия		<i>Тест антиципационной состоятельности</i>
6	компенсация	19	лично-ситуативная составляющая антиципационной состоятельности
7	проекция	20	пространственная составляющая антиципационной состоятельности
8	замещение	21	временная составляющая антиципационной состоятельности
9	интеллектуализация	22	общая антиципационная состоятельность
10	реактивные образования		<i>Методика «Копинг-механизмы»</i>
	<i>Методика «Опросник способов совладания»</i>	23	неадаптивные копинг-стратегии
11	конфронтативный копинг	24	относительно адаптивные копинг-стратегии
12	дистанцирование	25	адаптивные копинг-стратегии
13	самоконтроль		

1. В первом блоке нормами эталонной группы послужили популяционные нормы, полученные в процессе адаптации методик на российской выборке. В исследуемой выборке тенденция к положительному психосоциальному диссонансу с популяционными нормами наблюдается по показателям копинг-стратегий поиск социальной поддержки ($P_{d+} = 0,34$) и положительная переоценка ($P_{d+} = 0,46$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что в исследуемой выборке данные копинг-стратегии используются с большей вероятностью, чем в среднем в популяции (в обществе в целом). Испытуемые исследуемой выборки чаще прикладывают усилия в поиске эмоциональной поддержки, действенной помощи или информации, а также чаще прикладывают усилия по созданию положительного значения трудной ситуации. Тенденция к отрицательному психосоциальному диссонансу наблюдается по показателю копинг-стратегии конфронтативный копинг ($P_{d-} = 0,37$) и показателям механизмов психологической защиты вытеснение ($P_{d-} = 0,46$), регрессия ($P_{d-} = 0,36$)

и проекция ($P_{d-} = 0,35$). Отрицательный психосоциальный диссонанс наблюдается по показателям механизма психологической защиты замещение ($P_{d-} = 0,78$) и копинг-стратегии принятие ответственности ($P_{d-} = 0,53$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что в исследуемой выборке данные копинг-стратегии и защиты используются достоверно реже, чем в среднем в популяции (в обществе в целом). Испытуемые исследуемой выборки реже прибегают к вытеснению из сознания тревожащей информации, возвращению к более ранним формам поведения, переносу неприемлемых чувств и мотивов на окружающих и неосознаваемому смещению эмоций на более доступный объект. Также испытуемыми исследуемой группы с меньшей вероятностью используются агрессивные усилия по изменению ситуации и признание своей роли в возникновении проблемы. В исследуемой выборке реже встречаются лица с агрессивной, психопатической, параноидальной и пассивной личностными диспозициями: лица с выраженной раздражительностью, импульсивностью, потребностью во внешней стимуляции, подозрительностью, критичностью, инертностью, зависимостью от окружающих. Более частое использование поиска социальной поддержки и положительной переоценки ситуации может быть связано со спецификой будущей профессиональной деятельности испытуемых и с их индивидуально-психологическими особенностями. При совладании со стрессом испытуемые чаще используют копинг-стратегии и реже прибегают к использованию примитивных защитных механизмов. Полученные результаты говорят о более адаптивном характере совладающего поведения испытуемых исследуемой выборки.

2. На следующем этапе анализа полученных результатов для установления диссонанса общая выборка была разделена по критерию общего стажа трудовой деятельности: 1) общий трудовой стаж испытуемых менее 10 лет (28 испытуемых) – эталонная группа; 2) общий трудовой стаж испытуемых более 10 лет (22 испытуемых) – сравниваемая группа.

В группе испытуемых с общим трудовым стажем более 10 лет наблюдается тенденция к положительному психосоциальному диссонансу по показателям копинг-стратегии положительная переоценка ($P_{d+} = 0,37$), пространственной составляющей антиципационной состоятельности ($P_{d+} = 0,45$) и общей антиципационной состоятельности ($P_{d+} = 0,34$). Полученные данные свидетельствуют о том, что в группе испытуемых с общим трудовым стажем более 10 лет чаще используется копинг-стратегия положительная переоценка и более развиты пространственная составляющая и общая антиципационная состоятельность. В группе испытуемых с общим трудовым стажем более 10 лет чаще используется придание ситуации положительного значения, а также лучше развиты способность точно координировать свои движения и способность предвосхищать возникновение стрессовых ситуаций и способы их разрешения. Тенденция к отрицательному психосоциальному диссонансу наблюдается по показателям механизмов психологической защиты регрессия ($P_{d-} = 0,33$), проекция ($P_{d-} = 0,32$) и замещение ($P_{d-} = 0,34$). В группе испытуемых с общим трудовым стажем более 10 лет для снижения тревоги реже используют возврат к более ранним формам поведения, перенос своих неприемлемых или неприятных чувств, мотивов, желаний и качеств на окружающих и смещение труднопереносимых переживаний на более доступный объект. В данной группе реже встречаются лица с психопатической, параноидальной и агрессивной личностными диспозициями: лица с выраженной импульсивностью, потребностью во внешней стимуляции, повышенной критичностью и раздражительностью.

При совладании со стрессом испытуемые данной группы опираются на положительную переоценку ситуации и прогнозирование возможных трудностей. Испытуемые, общий трудовой стаж которых менее 10 лет, в совладании со стрессом опираются на примитивные механизмы психологической защиты (регрессия, проекция, замещение). Совладающее поведение в группе испытуемых с общим трудовым стажем более 10 лет характеризуется большей представленностью механизмов антиципации и копинга.

3. Для выявления подверженности профессиональному стрессу была использована методика «Психосемантическая диагностика скрытой мотивации» И.Л. Соломина. На основе анализа результатов, полученных по данной методике выборка была разделена на 2 группы: 1) группа, в которой понятия связанные с профессиональной деятельностью, такие как «моя работа», «моя профессия», «моя карьера», «мой начальник», «мои сотрудники», «медицина» и «зарплаток», не ассоциируются с источниками стресса («неприятности», «конфликт», «угроза», «страх», «тревога», «раздражение», «неудача») – в дальнейшем будем именовать эту группу менее подверженной профессиональному стрессу (27 испытуемых) – эталонная группа; 2) группа, в которой понятия, связанные с профессиональной деятельностью ассоциируются с источниками стресса, – в дальнейшем группа, более подверженная профессиональному стрессу (24 испытуемых) – сравниваемая группа.

В группе испытуемых, более подверженных влиянию профессионального стресса, наблюдается тенденция к положительному психосоциальному диссонансу по показателю неадаптивных копинг-стратегий ($P_{d+} = 0,49$). Полученные данные свидетельствуют о том, что испытуемые данной группы чаще прибегают при совладании со стрессом к неадаптивным копинг-стратегиям. Тенденция к отрицательному психосоциальному диссонансу наблюдается по показателю адаптивных копинг-стратегий ($P_{d-} = 0,43$). Отрицательный психосоциальный диссонанс наблюдается по показателю механизма психологической защиты регрессия ($P_{d-} = 0,62$). В группе испытуемых, более подверженных влиянию профессионального стресса, реже используются адаптивные копинг-стратегии и достоверно реже прибегают к возврату к более ранним формам поведения. В данной группе достоверно реже встречаются лица с психопатической личностной диспозицией: с выраженной импульсивностью и потребностью во внешней стимуляции. В группе испытуемых, менее подверженных влиянию профессионального стресса, совладающее поведение характеризуется преобладанием адаптивных копинг-стратегий и механизма психологической защиты регрессия.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

- 1) Тенденции к диссонансу: испытуемые исследуемой выборки реже в сравнении с популяционными нормами прибегают к вытеснению из сознания тревожащей информации, возвращению к более ранним формам поведения и неосознаваемому смещению эмоций на более доступный объект. Отрицательный психосоциальный диссонанс наблюдается по показателям механизма психологической защиты замещение ($P_{d-} = 0,78$) и копинг-стратегии принятие ответственности ($P_{d-} = 0,53$).
- 2) Тенденции к диссонансу: в группе испытуемых с общим трудовым стажем более 10 лет чаще используется придание ситуации положительного значения, а также лучше развиты способность точно координировать свои движения и способность предвосхищать возникновение стрессовых ситуаций и способы их разрешения,

реже используются возврат к более ранним формам поведения, перенос своих неприемлемых или неприятных чувств, мотивов, желаний и качеств на окружающих и смещение труднопереносимых переживаний на более доступный объект.

- 3) Тенденции к диссонансу: в группе испытуемых, более подверженных влиянию профессионального стресса, реже используются адаптивные копинг-стратегии. Испытуемые данной группы чаще прибегают при совладании со стрессом к неадаптивным копинг-стратегиям. Отрицательный психосоциальный диссонанс наблюдается по показателю механизма психологической защиты регрессия ($P_{d-} = 0,62$).

Литература

- Абитов И. Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения (в норме и при психосоматических и невротических расстройствах): Дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2007.
- Васина В. В., Халитов Р. Г. Нелинейная модель психосоциального диссонанса – как характеристика взаимодействия личности, социальных групп, общества // Городское здравоохранение. 2009. № 2. С. 23–25.
- Халитов Р. Г. Нелинейная модель диссонанса в больших социальных группах // Казанский педагогический журнал. 2007. № 2 (50). С. 98–101.
- Халитов Р. Г., Юсупов И. М. Нелинейная модель психосоциального диссонанса // Вестник ЛГУ. 2008. № 3. С. 140–148.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ДИССОНАНС: ПОНЯТИЕ И МОДЕЛЬ

Р. Г. Халитов*, *И. М. Юсупов***

* Государственное учреждение российской академии образования
Институт педагогики и психологии профессионального образования (Казань)

** Институт экономики, управления и права (Казань)
virash1@yandex.ru

В тезисах описываются понятие «психосоциальный диссонанс», математическая модель и метод психосоциального диссонанса, роль психосоциального диссонанса в развитии субъектов взаимодействия (личности и социальной группы), в методологии, в психологических исследованиях.

Ключевые слова: психосоциальный диссонанс, математическая модель, представления, нормы.

Изменения в окружающем социальном мире сегодня происходят быстрее изменений в представлениях человека о нем. Возникают несоответствия индивидуальных представлений устоявшимся групповым нормам. Как следствие, это приводит к психическому конфликту, дискомфорту, психосоматическим нарушениям, девиациям или же, напротив, существующее несоответствие стимулирует личность к выходу через кризис на новый виток своего развития. Аналогичные процессы происходят для любых субъектов социального взаимодействия: личностей, социальных групп и сообществ. Несоответствие представлений разных социальных